

Глава 56. Заключение. Часть первая.

Поздней ночью, когда все крепко спали в особняке, Вивиан услышала как камень ударил ее стол, который попал через ее небольшое открытое окно, разбудив ее от сна. В темноте, когда свеча, которую она зажгла перед сном, угасала за несколько минут до того, как она погаснет, она дотянулась до камня. Прикоснувшись к нему, она обнаружила, что камень был покрыт бумагой. Подойдя к окну и взяв пик, она никого не нашла и села на кровать, чтобы разложить бумагу.

Дорогая Вивиан,

Я пишу вам это письмо в этой форме в надежде, что вы найдете его прочитанным в связи с текущей ситуацией, в которой вы работаете. Я поговорил с охранниками и одним из членов совета, чтобы вы увидели Павла завтра после рассвета. Время будет ограничено, но я надеюсь, вы сделаете большую часть из этого. Простите, что я не смогу сопровождать вас, но мой друг Генрих, который является членом совета, будет рядом, чтобы помочь вам. Моя карета будет ждать тебя в городе недалеко от сапожной лавки Джексонвилля.

Внизу газеты было подписано имя Джерома Уэллса.

В другой раз, читая газету, она поднесла бумагу к свече и зажгла ее до тех пор, пока от нее не осталось никаких следов. Вивиан была уверена, что если Ян или кто-то другой нашел его, не было никаких говорить, что за ярость она будет сталкиваться с Леонардом. Все, что она хотела сделать, это навестить Пола, и за все эти прошедшие дни она не смогла набраться смелости и спросить Леонарда. Каждый раз, когда она хотя бы отдаленно упоминала фамилию последней домработницы, его настроение менялось в неправильном направлении.

Когда наступило утро, Вивиан и другие горничные были отправлены за продуктами и другими вещами из города. Достигнув города, они разделились, чтобы забрать вещи отдельно от того места, где она выскользнула из города в карете, которую обещал Джером. Хотя Джерома не было рядом, чтобы помочь ей лично, он послал советника по имени Генри, как упоминалось в письме.

Прибыв в тюрьму, где все обвиняемые преступники были заперты в отдельных камерах, Вивиан ждала несколько минут, как Генрих говорил с охранниками. Здание было старым, достаточно старым, чтобы любой мог подумать, что оно рухнет в любой момент.

Поговорив с охраной, мужчина оказался на ее стороне: "Все в порядке?" - спросила она его.

"Похоже, сегодня утром охранники поменялись, и новые не знают о новых посетителях, но все улажено. Пойдемте, у нас не так много времени, - шел Генрих по узким коридорам входа в здание тюрьмы, которое выглядело старым и ржавым.

Вивиан должна была быть осторожна на своем пути, следуя близко за человеком, она слышала рыки и ворчания, крики заполняя несколько клеток, которые заставили ее опасаться места, куда она пришла. Это было не место для нее, это не место, куда никто не хотел бы приехать, не с холодными криками, которые отражались через пустые стены и пространство, которые заставили ее дрожать.

"Он здесь", сказал Генри, остановившись, чтобы открыть металлическую дверь, которая скрипела, когда ее толкнули, Вивиан заметила тень, сидящую в углу камеры. И его руки, и ноги были связаны цепями к стене, когда легкий Генрих держал прикосновения к лицу, Вивиан не могла не задыхаться от синяков на лице человека. Слезы наполнили ее глаза: "Я буду ждать

снаружи", - сказал мужчина, оставив ее с пленницей.

"Пол?" Вивиан назвала имя человека, но он вряд ли, казалось, находится в состоянии, в котором он может слушать все, что угодно. Было очевидно, что он был избит каждый день с каждым часом своего сознания. Одна капля слезы соскользнула с ее щек, которые упали на пустую черную землю, где не было света. Захватив платок, который она держала в руках, она подышала на него теплым воздухом, прежде чем положить ткань его опухшей скулы.

Что это был за мир? Она была уверена, что этот человек невиновен, но у нее не было сил помочь ему. Люди, которые держали власть, ничего не сделали, чтобы спасти человека или его семью.

Однажды. Это все, что у него было. Вся жизнь Вивиан вращалась вокруг Марфы, Пола и Кармайкла, и казалось, что все уходит один за другим. Вытерев слезу со слезы, она продолжала дуть горячим воздухом по платочку и надевать его на лицо в синяках.

Вставая с земли, она вышла наружу и поговорила с членом совета: "Вы не знаете, где его семья находится здесь?"

"Они должны быть где-то здесь. Позвольте мне запереть эту дверь, - сказал он, потянув за собой дверь и закрыв ее.

Когда они подошли к соседней двери, Вивиан заглянула в маленький зарешеченный паз.

"Виви?" Пришёл голос мужчины, которого она узнала, как Томаса, племянника Пола.

"Том?" Вивиан пыталась получить лучший взгляд и увидела, как он вышел из тени, как она подняла фонарь вверх. Несмотря на синяки, он выглядел гораздо лучше, чем Пол. Она ждала, пока Генрих откроет дверь, прежде чем войти в камеру: "Томас!" Она присела, и они оба держали друг друга за руки.

"Как поживаешь, Виви? Я думал, что не увижу тебя, - улыбнулся он, глядя на ее слезы на глазах, которые светились в свете фонаря, - "Что ты здесь делаешь?"

"Я хотел увидеть всех вас... Я... я в порядке. Как поживаешь?" Она улыбнулась с улыбкой.

"Кроме нескольких побоев, которые происходят каждый день, я должен сказать, что все в порядке. Больно только то, что каждый час мы должны слышать крики дяди Пола, который каждый час просыпается от боли. Охрана здесь намного хуже, чем то, что мы слышим в городе," Вивиан не было слов, которые она могла бы предложить, чтобы сделать все лучше. Оба они знали, что Пол и все члены его семьи будут казнены завтра в городе, и они никак не могли выбраться из него. Где-то глубоко внутри ее сердца, Вивиан хотела ослабить цепи, и она думала, почему она не должна. Подумав об этом, она вытащила булавку из волос и начала крутить ее вокруг замка.

Она прикоснулась пальцем к губам, когда Томас собирался спросить, что она делает. Услышав щелчок от замка, она положила обратно штифт на волосы. Она знала, что если кто-то узнает об этом, то это будет не только Томас, но и ее шея в очереди на казнь.

"Береги себя", обняла его, и хотя замок был открыт на руках Томаса, он сидел там с озадаченным взглядом на то, что она только что сделала.

"Это неправильно", - прошептал он.

"Я знаю, - прошептала она в ответ, - Но что в этом мире справедливо", - продолжала обнимать его, надеясь, что если он сможет, он сбежит и спасется. Возвращение к Полу вызывало подозрения, но она хотела спасти как можно больше людей. Люди, которые никогда не принимали участия в чем-то, в чем их обвиняли. Она хотела быстро найти сестру Павла и мужа, но времени, похоже, не было с ней.

Потерявшись в собственных мыслях о спасении людей, о которых она заботилась, она не заметила острых шагов, которые подошли к камере она была на: "Какой приятный сюрприз видеть вас здесь, мисс Вивиан", это был лорд Бонелейк. Улыбка на губах заставила ее отпустить Томаса: "Знает ли Леонард, что ты здесь?"

"Он не знает. Она спросила, вставая с земли и глядя ему в глаза. Как нежно, как господь выглядел, Вивиан не знала, почему, но было что-то очень нервное в нем.

"Я не знаю. Я могу, а может и нет, но пока что я думаю, что вам лучше выйти из камеры и здания. Тюрьма не место для такой леди, как вы", Вивиан решила не спорить с Господом и вместо этого склонила голову перед тем, как посмотреть на Томаса, она вышла из здания вместе с членом совета.

Поблагодарив члена совета за его время и помощь, она вернулась на городской рынок с продуктами, которые кучер мистера Уэллса помог ей купить, когда она пошла на встречу с Полом.

<http://tl.rulate.ru/book/20252/639562>